

Н. С. Сыроватская

**АВТОРИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ
НА УРОВНЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ТЕКСТА**

Работа представлена кафедрой германской филологии.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Е. А. Гончарова

В статье представлен анализ различных направлений исследования авторизации, а также предлагается определение авторизации, которое обобщает опыт изучения данного понятия на текстовом уровне.

Ключевые слова: *авторизация, модусная категория, текст, текстовая категория.*

N. Syrovatskaya

AUTHORISATION: PROBLEMS OF DEFINITION AND SCIENTIFIC DESCRIPTION AT THE LEVELS OF SENTENCE AND TEXT

The article presents the analysis of different tendencies in research of authorisation and proposes the definition of this phenomenon that gathers the experience in authorisation studies at the text level.

Key words: *authorisation, modus category, text, text category.*

Признание ведущей роли человека в процессе речепорождения стало, как известно, важным шагом в развитии лингвистики во второй половине XX в. С ним связано обращение исследователей к изучению явлений, наиболее ярко отражающих антропоцентризм как сущностный признак языковой системы и ее речевых манифестаций. В их число входит понятие авторизации, рассмотрению которого посвящена данная статья. Это понятие является сравнительно новым для лингвистики, поэтому его изучение сопряжено с рядом трудностей, связанных прежде всего с отсутствием единого определения соответствующего термина, а также с неоднозначностью трактовки языкового и речевого статуса этого явления. Цель настоящей статьи заключается в анализе существующих направлений исследования авторизации и выявлении возможностей интеграции различных подходов в изучении данного понятия.

Понятие авторизации было впервые сформулировано Г. А. Золотовой в рамках изучения проблем функционального и коммуникативного синтаксиса. По мнению исследователя, суть данного явления заключается в том, что «в предложение, содержащее ту или иную информацию об объективной действительности, вводится второй структурно-семантический план, указывающий на субъект, «автора» восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и на характер восприятия» [4, с. 263]. Иными словами, авторизация определяется Г. А. Золотовой как «полисубъектное осложнение конструкции предложения указанием на “автора” оценки, восприятия, речи-мысли» [5, с. 430]. Это позволяет выделить так называемый «объективный» и авторизованный (или субъективизированный)

способы подачи информации. В качестве простейшего примера может послужить пара предложений «Плачет ребенок» и «Он слышит, что плачет ребенок», которые отличаются друг от друга эксплицитным указанием на субъект восприятия.

Структура высказывания, заключающего в себе указание на источник информации, содержит два основных компонента: 1) *авторизуемую* модель, представляющую описание некой реальной или воображаемой ситуации; 2) *авторизующую* модель, вводящую обозначение субъекта-автора. В приведенном выше примере «Он слышит, что плачет ребенок» авторизуемой моделью является компонент «Плачет ребенок», а авторизующей — «Он слышит». Возможности оформления авторизации зависят от типового значения сообщения, в пределах которого говорящий предпочитает тот или иной вариант в соответствии с коммуникативно-стилистическими условиями речи. Следуя рассуждениям Г. А. Золотовой, можно выделить три основных содержательных разновидности авторизации:

1. Авторизацию, вводящую квалифицирующий субъект, которая оформляет модели, содержащие оценку, квалификацию предметов и явлений или раскрывающие содержание понятий: «По его мнению, эта книга неинтересна», «Ему кажется, что твой приезд — большое событие», «В его представлении, смысл творчества — служение народу».

2. Авторизацию, вводящую субъект восприятия и создающую модели, которые оформляют круг статических значений наличия в широком смысле, особенно локализованного наличия предмета или явления, конкретных действий, конкретных проявлений состояния: «Из комнаты послышался детский смех». Она

также может указывать на отвлеченно-обобщенные отношения, возникающие на базе отношений локализованного наличия: «Причину этого мы видим в неправильной трактовке автором основного грамматического значения».

3. Авторизацию обнаружения, которая представляет собой промежуточную разновидность между квалифицирующей авторизацией и авторизацией восприятия. В этом случае авторизуемая модель сообщает о признаке предмета, обнаруживаемом субъектом авторизующей модели: «Он застал жену в слезах» [4, с. 265–275].

Необходимо отметить, что в целом Г. А. Золотова не предлагает систематического и полного описания явления авторизации, однако делает ряд замечаний, которые играют большую роль в дальнейшей разработке данной проблемы. Так, она уделяет внимание описанию глаголов авторизующего значения, которые рассматриваются как «компликаторы», усложняющие элементарные модели предложения, например: «Кричат чайки» — «Я слышу крик чаек» — «Я слышу, что/как кричат чайки» [3, с. 167]. Также Г. А. Золотова подчеркивает, что «явления авторизации граничат с проблемой соотношения субъекта предикативного признака и субъекта оценки, субъекта речи, взаимодействия планов персонажа и рассказчика, что находит многообразные способы выражения в разных типах речи. <...> Анализ подобного материала уводит за пределы синтаксиса предложения — в стилистику речи, в структуру текста» [3, с. 155]. В рамках обсуждения данной проблематики можно выделить два основных направления, разрабатывающих круг вопросов, которые сохраняют свою актуальность на современном этапе развития лингвистики.

В первую очередь следует отметить исследования явления авторизации на уровне предложения, которые непосредственно развивают идеи Г. А. Золотовой, подвергая их всестороннему критическому осмыслению. Авторы интересуются такими аспектами, как отношение авторизации и модусных характеристик предложения, эксплицитное и имплицитное присутствие авторизации в речевых высказываниях [2, 8].

Замечание Г. А. Золотовой о том, что анализ авторизации может вывести на уровень стилистики речи и структуры текста, легло в основу второго, текстового направления изучения данного феномена. Оно потребовало трансформации исходного понятия и поставило перед лингвистами ряд новых проблем, связанных в первую очередь с отношением авторизации к таким текстовым категориям, как субъективность, персональность, текстовая модальность, образ автора, адресованность [9; 10]. Рассмотрим основные положения указанных направлений.

По мнению Т. В. Шмелевой, авторизация является модусной категорией предложения. Исследователь выделяет четыре группы категорий модуса:

1) метакатегории модуса, обеспечивающие осмысление высказывания относительно условий и условностей общения;

2) актуализационные категории, соотносящие сообщаемое в диктуме к действительности в координатах «лицо», «модальность», «время» и «пространство»;

3) квалификативные категории, предполагающие оценку информации с авторских позиций;

4) социальные категории, отражающие реальные или, по крайней мере, демонстрируемые социальные отношения между коммуникантами.

Авторизация «предполагает квалификацию источника излагаемой информации; иначе говоря, автор обязан, сообщая информацию, квалифицировать ее как свою или чужую, во-первых, и по способу ее получения, во-вторых» [8, с. 35]. Таким образом, авторизация наряду с персуазивностью и оценочностью входит в группу квалификативных модусных категорий. Важно подчеркнуть, что Т. В. Шмелева считает авторизацию обязательной характеристикой предложения, вне зависимости от наличия в последнем соответствующих формальных показателей. Имплицитность данной категории часто связана с принципом функционирования так называемого авторизационного ключа: если в начале текста задан источник информации, то этот сигнал распространяется на все

высказывания данного текста до знака переключения, например: «Наше мнение таково: ... Американские обозреватели, напротив, утверждают, что...». Далее, экономия в показателях авторизации обеспечивается достаточно жестким соответствием диктумного содержания высказывания и характера его получения: «(Я увидел, как) сверкнула молния». Указанное природное явление, описание которого составляет диктум высказывания, предполагает лишь зрительное восприятие [8, с. 36].

Неоднозначную позицию в трактовке авторизации как грамматической категории предложения занимает М. В. Всеволодова, которая полагает, что авторизация, подобно модусу, представляет собой группу дополнительных смыслов, привносимых автором в сообщение о некотором «положении дел» объективной действительности. Несмотря на то что авторизация и модус — это «теснейшим образом связанные, выходящие “из одного корня”... категории» [2, с. 300], исследователь настаивает на их различении.

М. В. Всеволодова выделяет в высказывании два события, связанных с субъектным аспектом предикативности: с одной стороны, положение дел, о котором сообщается — «сообщаемый факт»; с другой — акт речи или «факт сообщения». Сообщаемый факт характеризуется по следующим показателям: 1) участие/неучастие в нем коммуникантов, в соответствии с которым различаются я/мы-, ты/вы-, он/они-предложения; 2) информация о факте восприятия, передачи, комментирования, об источнике информации о данном событии или о его оценке. Последняя группа характеристик составляет основу явления авторизации, например: «А после пчел, белки, куницы я пришел. В гнезде оказались четыре молодых» (Пришвин).

Передаваемая информация квалифицируется говорящим как относящаяся либо к нему, либо к другому лицу. В данной связи выявляются два типа авторизации: 1) субъективированная (я/мы-авторизация), которая характеризуется совпадением говорящего и авторизатора: «Не думаю, чтоб нападки Блока на акмеистов были справедливы...»; 2) объективиро-

ванная (ты/вы-, он/они-авторизация), при реализации которой адресант и авторизатор определяются как разные лица: «Разрыв с розой как с жанром означает для Блока, видимо, и разрыв со здравым смыслом» [2, с. 302].

М. В. Всеволодова подчеркивает, что авторизация входит в диктум высказывания, составляя определенную часть его содержания. Однако идея различения модуса и авторизации не получает в ее концепции последовательного развития. Выделяя два типа модусов — модус текста и модус предложения, автор подчеркивает, что средства выражения модусных смыслов в тексте суть выражение авторизации, внутрисинтаксической модальности и оценки. Таким образом, авторизация рассматривается в ряду модусных текстовых характеристик. Вслед за Т. В. Шмелевой М. В. Всеволодова выделяет четыре класса модусных категорий предложения, не исключая при этом возможность отнесения авторизации к группе квалификативных категорий, а также не отрицая очевидную связь последней с модусом. Более того, М. В. Всеволодова подчеркивает роль авторизационных конструкций в механизмах экспликации других типов модусных категорий, в частности метасмыслов и персуазивности. Таким образом, несмотря на стремление выделить авторизацию как категорию самостоятельную по отношению к модусу, исследователю не удается провести между ними четкую границу.

В то время как Т. В. Шмелева и М. В. Всеволодова рассматривают модус и авторизацию как категории, связанные отношениями включения или равноправия, Т. И. Краснова предлагает трактовку авторизации как сущностной характеристики модуса. Согласно указанной концепции выделяется два типа модуса: 1) объективный, неавторизованный, при актуализации которого мера присутствия говорящего сведена к минимуму; 2) субъективный, авторизованный, в рамках которого свойства субъекта находят выражение в разной степени и манере [7, с. 131].

При этом, как подчеркивает автор, субъективные значения, исходящие от говорящего (авторизованные), имеются в каждом предло-

жении. Значения же, исходящие от любого мыслящего субъекта (неавторизованные), входят в содержание далеко не каждого предложения. Несмотря на то что субъективные значения есть в любом предложении, они могут и не иметь в нем материальной экспликации (выражаться отсутствием показателей или переноситься из соседних предложений в тексте). Объективное содержание не всегда допускает имплицитность выражения.

Анализ рассмотренных нами точек зрения позволяет сделать вывод о том, что современные синтаксические теории не предлагают единого подхода к определению понятия «авторизация», а также той роли, которую она играет в ансамбле категорий предложения. Авторизация рассматривается или как одна из модусных категорий (Т. В. Шмелева), или как один из аспектов предикативности, отделенный от модуса, но тесно связанный с ним (М. В. Всеволодова), или как неотъемлемая характеристика модуса (Т. И. Краснова). Указанные концепции, безусловно, демонстрируют различную степень сближения категорий модуса и авторизации.

Необходимо отметить, что исследователи признают категорию авторизации обязательной характеристикой предложения вне зависимости от наличия в последнем соответствующих формальных показателей и выделяют объективированный и субъективированный способы представления информации в высказывании. С одной стороны, данное положение обуславливает необходимость рассмотрения авторизации на текстовом уровне, допускающем взаимное влияние соответствующих параметров отдельных предложений, в частности в виде авторизационного ключа. С другой — изучение этой проблемы должно быть включено в более широкий контекст анализа эгоцентрических структур языка.

Текстовое направление изучения авторизации развивает идеи, сформированные в русле грамматических исследований, и соотносит понятие авторизации с такими выделяемыми стилистикой и лингвистикой текста категориями, как образ автора, текстовая модальность, субъективность и др.

Наибольшую близость грамматической трактовке термина авторизации демонстрирует исследование О. Н. Копытова, посвященное анализу взаимодействия qualificatивных модусных смыслов авторизации и персуазивности в текстах различной жанровой принадлежности. По мнению автора, модус представляет собой «логико-психологическую переменную, отражающую отношение автора к сообщаемому (ось «автор — читатель») или отношение субъектов, данных в признаках самого текста (актантов, персонажей, героев и т. п.), к выраженным в тексте пропозициям или логически выводимым из него пресуппозициям (ось «автор-текст»)» [6, с. 12]. Исследователь подчеркивает, что модус выполняет не только оперативную функцию, т. е. служит способом представления диктума высказывания, но и выполняет стратегическую задачу построения автором цельного и коммуникативно-ориентированного текста. Следовательно, данная категория оказывается одной из главных сторон текстообразования, необходимым элементом формулирования текста. Указанные характеристики модуса распространяются и на «падежи его парадигмы», на отдельные модусные смыслы, к которым О. Н. Копытов относит актуализацию, авторизацию, персуазивность, оценочность, императивный и социальный модусы.

В концепции исследователя авторизация представляет собой «указание на источник знания/мнения или субъекта иллокутивной силы, или принадлежность состояния определенному лицу» [6, с. 9], что в основных чертах совпадает с грамматической трактовкой этого понятия. Однако О. Н. Копытов отмечает, что во взаимодействии с другими модусными смыслами (в частности, с персуазивностью) авторизация способна выражать коммуникативную волю автора и помогает распознаванию авторских интенций адресатом.

Таким образом, в исследовании О. Н. Копытова подчеркиваются текстообразующая функция и коммуникативно-прагматическая направленность явления авторизации как одного из модусных смыслов текста. Данные аспекты выделяются и в других работах, посвященных изучению этого лингвистического феномена.

Исследуя явление авторизации на материале текстов художественной литературы, В. В. Филатова также опирается на определение, сформулированное в рамках грамматического направления, но характеризует авторизацию как «способ оформления художественного дискурса, показатель (наряду с другими метатекстовыми элементами) индивидуально-авторской манеры повествования» [9, с. 9]. Исследователь не включает авторизацию в число текстовых категорий, однако указывает на то, что она участвует в их формировании. Роль авторизации особенно велика при формировании полисубъектности, текстовой (авторской) модальности, связности (когезии), членности (делимитации). Основной единицей, выражающей значения авторизации и служащей субъективации текста, является авторизованное предложение. На основании определения авторизации, представленного в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой, В. В. Филатова выделяет следующие семантические группы авторизованных предложений: 1) предложения со значением восприятия (прежде всего зрительного и слухового); 2) предложения со значением ментальной деятельности; 3) предложения со значением речи; 4) предложения со значением оценки. Безусловно, данная классификация является нежесткой во многом ввиду условности границ между соответствующими сферами деятельности человека. Располагаясь в тексте контактно и дистантно, конструкции данного типа являются непременной композиционной составляющей художественного текста, образуя дискретную цепочку словесных рядов и участвуя в создании его многоголосия. Таким образом, в концепции В. В. Филатовой авторизация также трактуется как текстообразующее начало, важнейший параметр текстового целого.

Интересная позиция в отношении толкования понятия авторизации представлена в работах Е. А. Баженовой, посвященных анализу смысловой структуры научного текста. Автор отмечает, что научный текст представляет собой сложноорганизованную политекстуальную систему, особенности которой детерминированы экстралингвистическими факторами.

Среди данных факторов важнейшую роль играют компоненты научно-познавательной деятельности, обобщенные в понятии эпистемической ситуации (термин М. П. Котюровой). «Эпистемическая ситуация (ЭС) — это совокупность взаимосвязанных признаков коммуникативно-познавательной деятельности в единстве составляющих ее онтологического, методологического, рефлексивного и коммуникативно-прагматического аспектов, оказывающих систематическое влияние на формирование научной речи, реализованных в научном тексте и определяющих его композиционно-смысловую и стилистико-речевую структуру» [1, с. 19]. Особое значение для реализации процессов авторизации имеет рефлексивный аспект ЭС, который связан с личностным характером научного знания, так как субъект научного знания всегда выступает как рефлектирующая личность.

Каждый аспект ЭС представлен в пространстве научного текста некими субструктурами, которые организуют рассредоточенные по всему произведению языковые показатели данного аспекта в содержательные единства. Эти структуры получают в концепции Е. А. Баженовой название субтекстов. Субтекст характеризуется как «сложная смысловая единица текста, имеющая знаковый характер и представляющая собой высший уровень номинации аспекта ЭС» [1, с. 22]. В рамках рефлексивного аспекта ЭС исследователь выделяет субтексты оценки и авторизации. Первый выражает ценностную ориентацию автора в содержании старого и нового знания, второй представляет собой способ речевого воплощения личностно-психологической рефлексии субъекта познания, сопровождающей его научную деятельность.

В исследовании Е. А. Баженовой, как и в других работах, посвященных изучению авторизации, отмечается, что данное явление играет важную роль в текстообразовании и имеет прагматический характер. Однако помимо указанных аспектов Е. А. Баженова исходя из особенностей изучаемого ею научного текста обращает особое внимание на когнитивную природу авторизации, ее связь с гносеологическими операциями, выполняемыми мысля-

щим субъектом. Выявление когнитивной основы авторизации также открывает новые перспективы в ее дальнейшем изучении.

Представленные исследования, реализующие текстовое направление изучения авторизации, демонстрируют достаточно широкий диапазон трактовок этого явления от близких к грамматическим (работы О. Н. Копытова и отчасти В. В. Филатовой) до семантико-стилистической (Е. А. Баженова). Тем не менее данные концепции объединяет видение авторизации как феномена, необходимого для процесса построения и понимания текстового целого и интерактивного взаимодействия двух сторон коммуникации.

Таким образом, обобщая взгляды на авторизацию, сформированные в рамках текстового направления, мы можем рассматривать ее следующим образом: авторизация — это прагматическая компонента текста, которая состоит в отражении в нем авторской позиции (авторского «я») и объединяет приемы социаль-

но и индивидуально отмеченного осмысления автором явлений реальной действительности при помощи языковых средств и с ориентацией на представление о качествах реципиента. Данное определение авторизации не является окончательным и может уточняться в ходе дальнейших исследований. Тем не менее оно учитывает направленность этого понятия на выражение в тексте авторской точки зрения как результата социально и индивидуально обусловленной когнитивной деятельности автора. Существен и акцент на наличии у автора представлений о характеристиках адресата, в связи с которыми он строит свое сообщение на содержательном и на формальном уровнях и создает в тексте некую рецептивную программу для читателя, которая позволяет последнему расшифровать авторскую позицию. Необходимо отметить, что категория авторизации реализуется в текстах различных стилей и играет роль универсальной текстообразующей компоненты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баженова Е. А. Научный текст как система субтекстов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т им. А. И. Горького, 2001. 42 с.
2. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагменты прикладной (педагогической) модели языка. М.: Изд-во МГУ, 2000. 501 с.
3. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: КомКнига, 2007. 368 с.
4. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: КомКнига, 2005. 350 с.
5. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 435 с.
6. Копытов О. Н. Взаимодействие квалификативных модусных смыслов в тексте (авторизация и персуазивность): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Дальневост. гос. ун-т: Владивосток, 2003. 28 с.
7. Краснова Т. И. Субъективность — Модальность (материалы активной грамматики). СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. 189 с.
8. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций. Красноярск: Изд-во КГУ, 1988. 53 с.
9. Филатова В. В. Авторизация предложения в художественном тексте (на материале творчества Сергея Довлатова): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижегород. гос. пед. ун-т: Н. Новгород, 2000. 20 с.
10. Ясницкий Ю. Г. Лесико-грамматические средства авторизации в научной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1984. 21 с.